

Прусаков А. В., Зеленецкий Н. В., Щипакин М. В., Былинская Д. С., Бартенева Ю. Ю., Васильев Д. В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ИСТОЧНИКИ КРОВΟΣНАБЖЕНИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЖИВОТНЫХ

Prusakov A. V., Zelenevskiy N. V., Shchipakin M. V., Bylinskaya D. S., Barteneva Yu. Yu., Vasilyev D. V.
(St. Petersburg, Russia)

SOURCES OF BLOOD SUPPLY TO THE BRAIN OF ANIMALS

Исследование проведено на взрослых животных обоего пола, включая: 24 головы быка домашнего, 25 лошадей, 23 особи овцы домашней, 77 собак крупных, средних и мелких пород, 27 кошек, 25 голов козы домашней, 35 свиней, 14 кабанов центрально-европейских, 19 рысей евразийских и 22 кролика. У животных головной мозг получает кровь из 2 источников — каротидного и вертебробазиллярного бассейнов, имеющих неравнозначное развитие. 1-й — образуют сонные, а 2-й — позвоночные артерии. Установлено, что у лошади, кролика и хищных млекопитающих кровь в головной мозг поступает по внутренним сонным артериям, берущим начало из каротидного бассейна, и базилярной артерии, образованной за счет вертебробазиллярного бассейна. Доля участия каротидной системы в питании мозга у кролика составляет 68,39%, у собак мелких пород — 71,57%, у собак крупных пород — 73,85%, у кошки домашней — 74,55%, у собак средних пород — 75,15%, у лошади — 80,41%, от общего объема поступающей крови. У парнокопытных и рыси вместо внутренней сонной артерии в кровоснабжении мозга участвует мозговая сонная, берущая начало из чудесной сети основания черепа. В формировании последней могут принимать участие оба бассейна. Сопоставив диаметр просвета всех источников, мы установили, что на каротидную систему у быка домашнего приходится 88,98%, у козы — 88,38%, а у рыси — 74,30% от всего объема поступающей крови. Базилярная артерия у овцы, свиньи и кабана образуется слиянием медиальных ветвей затылочных артерий, берущих начало из каротидного бассейна. Таким образом, головной мозг у данных животных получает кровь исключительно из каротидного бассейна.

Путалова И. Н., Десятириков Д. А. (г. Омск, Россия)

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕВУШЕК г. ОМСКА С ПОЗИЦИЙ ИНДЕКСА МАССЫ ТЕЛА

Putalova I. N., Devyatirikov D. A. (Omsk, Russia)

CHARACTERISTICS OF THE GIRLS OF OMSK CITY FROM THE STANDPOINT OF BODY MASS INDEX

Согласно концепции факторов риска болезней сердца, некоторых новообразований онкологического характера, преждевременной смерти и многих психосоциальных проблем, борьба с избыточной массой тела занимает особое место. Однако показатели массы тела и роста имеют и этнотерриториальные особенности. Поэтому целью нашей работы было определение индекса массы тела (ИМТ) у девушек г. Омска. Для достижения поставленной цели проведено антро-

пометрическое обследование 60 девушек в возрасте от 18 до 20 лет, славянского этноса, рождённых и проживающих в г. Омске, без сопутствующей патологии. У обследуемых рассчитывали индекс массы тела и определяли соматотип. Статистическую обработку цифрового материала проводили с соблюдением принципов доказательной медицины. Поскольку распределение признаков было отличным от нормального, для оценки полученных результатов определяли медиану, 25-й и 75-й перцентили, интерквартильный размах (Ме [Q₂₅; Q₇₅]). По нашим данным, рост девушек составил 1,65 [1,61; 1,71] м, масса тела — 57,95 [52,45; 63] кг. ИМТ составил 20,69 [19,62; 23,48] кг/м². В полученной выборке, согласно классификации ВОЗ, у 76,67% девушек значение ИМТ соответствует норме, в то же время, для 11,67% девушек характерна избыточная масса тела, а у 6,67% обнаружен дефицит массы тела. При этом среди девушек астенического соматотипа дефицит массы тела выявлен в 12,13%; у девушек нормостенического соматотипа — в 4,17%, а в 25% случаев была обнаружена избыточная масса тела; среди гиперстеников 66,67% девушек имели ожирение I степени, а 33,33% — избыточную массу тела.

Пшениснов К. К., Верзиллина А. Д., Румянцева Т. А., Варенцов В. Е. (г. Ярославль, Россия)

ЭКСПРЕССИЯ GFAP В СУБВЕНТРИКУЛЯРНОЙ ЗОНЕ МОЗГА КРЫСЫ В РАННЕМ ОНТОГЕНЕЗЕ

Pshenisnov K. K., Verzilina A. D., Rumyantseva T. A., Varentsov V. Ye. (Yaroslavl', Russia)

GFAP EXPRESSION IN THE SUBVENTRICULAR ZONE OF THE RAT BRAIN EARLY ONTOGENESIS

Glial Fibrillary acidic protein (GFAP) — промежуточный филамент III типа, обнаруживаемый в ЦНС в астроцитах, способен управлять процессами транскрипции и трансляции, участвует в нейрогенезе как стволовые прогениторные клетки. Для изучения экспрессии GFAP в клетках разных слоев субвентрикулярной зоны головного мозга крысят в онтогенезе проведено исследование на самцах линии Wistar в возрасте от 1 до 30 сут (группы крысят в возрасте 1, 7, 14, 30 сут по 5 особей в каждой). GFAP выявляли на парасагитальных парафиновых срезах (7 мкм), используя моноклональные кроличьи антитела (ab10062). Для оценки экспрессии использовали алгоритмы «Auto Threshold» и «Auto Local Threshold» и анализ частиц «Analyze Particles» [ImageJ-Fiji (NIH) 1.51h]. Оценивали относительную плотность позитивных структур в слоях субвентрикулярной зоны. Установлено, что на 1-е сутки GFAP-позитивные структуры преобладают в эпендимальном слое, а в переходном и астроцитарном слоях их количество минимально. На 7-е сутки в эпендимальном и переходном слоях плотность GFAP⁺-структур удваивается, а в астроцитарном — увеличивается незначительно. На 14-е сутки в эпендиме плотность GFAP⁺-структур сокращается в 1,5 раза ($p < 0,05$), а в остальных слоях — продолжает постепенно нарастать с преобладанием плотности в астроцитарном. На 30-е сутки в эпендимальном слое плотность снижается до уровня 1-х суток, в астроцитарном и переходном —